

ОРГАНЫ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И МУЗЕИ СИБИРИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Игумнов Евгений Владимирович

Кандидат исторических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет
ветеринарной медицины
eigumnov@list.ru

CITY SELF-GOVERNMENT BODIES AND MUSEUMS OF SIBERIA IN THE LAST QUARTER OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

E. Igumnov

Summary: The article is devoted to the forming of a group of museums in Siberia in the last quarter of the XIX- the beginning of the XX century, which were under the jurisdiction of the city dumas. Special attention is given to the foundation and development of the Minusinsk museum – one of the first museums in Russia, supported by the city self-government bodies. The role of the city self-government bodies in foundation and material and financial support of museum activities in Yeniseisk, Nerchinsk, Achinsk, Krasnoyarsk, Blagoveshchensk, Verkhneudinsk is revealed. It is emphasized that in connection with the lack of funding the development of the museums largely depended on the personal involvement and organizational skills of their founders. Further steps to improve the financial situation of museums, strengthening ties with Siberian scientific societies are described.

Keywords: city self-government bodies, network of regional museums, Siberia, reforms of Alexander II, city dumas, the Imperial Russian Geographical Society.

Аннотация: Статья посвящена формированию в последней четверти XIX – начале XX в. в Сибири группы музеев, находившихся в ведении городских дум. Особое внимание уделяется созданию и развитию Минусинского музея – одного из первых музеев в России, учрежденных при поддержке органов городского самоуправления. Раскрывается роль органов городского самоуправления в создании и материально-финансовом обеспечении деятельности музеев в Енисейске, Нерчинске, Ачинске, Красноярске, Благовещенске, Верхнеудинске. При этом подчеркивается, что в связи с недостатком финансирования развитие музеев в значительной степени зависело от личного участия, и организаторских способностей их основателей. Описываются дальнейшие шаги по улучшению материального положения музеев, укреплению их связей с сибирскими научными обществами.

Ключевые слова: органы городского самоуправления, сеть краевых музеев, Сибирь, реформы Александра II, городские думы, Императорское Русское географическое общество.

Буржуазно-либеральные реформы 1860-1870-х гг., экономический подъем России в пореформенный период, социально-экономическая трансформация Сибири, вызванная строительством Транссибирской железнодорожной магистрали, в целом благосклонное отношение со стороны административных органов подготовили благоприятные условия для формирования сети краевых музеев в Сибирском регионе во второй половине XIX – начале XX в. В качестве основных центров, вокруг которых велась работа по созданию музеев, выступали научные общества, губернские и областные статистические комитеты [5]. Одним из важных факторов, поспособствовавших возникновению в последней четверти XIX – начале XX в. краевых музеев в Сибири, явилось развитие органов городского самоуправления.

Начало проведения городской реформы Александра II в Сибири, как и в остальных районах Российской империи, относится к 1870 г., когда, согласно Городовому положению, было приступлено к формированию учреждений городского общественного управления в Иркутске, Красноярске, Семипалатинске, Тобольске и Томске. С середины 1870-х гг. действие Городового положения

было распространено на другие сибирские города. Отвечая за комплекс вопросов, связанных с внешним благоустройством городов, попечением о местной торговле и промышленности, предоставлением жителям городов медицинской помощи, устройством и содержанием благотворительных организаций, они по мере своих сил стремились поддерживать все формы деятельности, направленные на развитие своего края, повышение образовательного и культурного уровня населения, в частности, создание учебных заведений, театров, библиотек, музеев и других подобного рода учреждений.

Роль органов городского самоуправления в формировании музейной сети состояла в оказании материальной помощи и официальном покровительстве частным и общественным начинаниям по открытию музеев, собиранию и накоплению музейных коллекций. Порою инициатива небольшой группы лиц, или даже одного человека, при достаточном сочувствии на начальном этапе со стороны официальных учреждений и общества могли привести к самым неожиданным на первый взгляд результатам.

В числе первых российских музеев, созданных при поддержке органов городского самоуправления, был минусинский городской музей. Его основателем являлся Николай Михайлович Мартьянов, целенаправленно переехавший в Сибирь в 1874 г. из Центральной России для собирания естественноисторических коллекций. Один из европейских адресантов так прокомментировал сделанный им выбор: «...Я очень удивился, куда занесла Вас судьба; вполне верю тому, что Вы поехали в Минусинск для того, чтобы посмотреть Алтай и другие сибирские места, - но я лично ни за что не поехал бы в Сибирь, ибо там среда заест всякого образованного человека и Вам придется собирать мох и грибы не только в лесах, но и с Ваших первых знакомых» [3, л. 1]. Его опасения не подтвердились и вскоре после переезда в Минусинск Н.М. Мартьянову посчастливилось встретить людей, которые стали оказывать ему помощь, приносить найденные ими предметы, а потом поддержали его идею о создании музея. Среди них находился и городской голова И.Г. Гусев. Как впоследствии отмечал Д.А. Клеменц, долгое время сотрудничавший с Минусинским музеем, «первого сторонника своей мысли г. Мартьянов нашел не среди местной интеллигенции, которая привыкла судить по готовым образцам, идти по проторенным дорогам. Поддержал его городской голова Гусев, человек хотя не образованный, но смелый и энергичный, новатор по натуре. Он провел в думе вопрос об открытии музея» [14, с. 26]. Когда Н.М. Мартьянов обратился к членам городской думы с предложением об открытии на основе собранных им коллекций «Публичного минусинского местного музея», те пошли навстречу, согласившись на заседании 18 февраля 1877 г. принять музей в свое ведение. Некоторое время он находился в здании Минусинского приходского училища, затем в доме И.Г. Гусева. В апреле 1879 г. городская управа выделила музею отдельное помещение, где тот и располагался до 1890 г., когда для него было построено новое здание. Начиная с 1880 г. городская дума выделяла на содержание музея по 100, с 1894 г. – по 200 рублей в год.

С момента своего существования музей участвовал в решении широкого круга задач:

- 1) собирать материал для выставочной экспозиции,
- 2) служить сборным пунктом для сведений о промышленности края, его природных богатствах, особенностях быта жителей Минусинского и смежного с ним округов,
- 3) служить местом для хранения книг, пособий, коллекций, имеющих научное и образовательное значение,
- 4) содействовать посредством своих коллекций и книг распространению естественнонаучных, технических и других знаний [15, с. 1].

Благодаря общественной поддержке, благосклонному отношению со стороны властей музею удалось

добиться больших успехов в своей работе. За короткое время значительно выросли его фондовые коллекции, составив в 1882 г. 13146, а в 1897 г. достигнув 45801 предметов. Сотрудники музея, среди которых было немало политических ссыльных (Д.А. Клеменц, А.А. Кропоткин, М.Л. Стояновский, Е.К. Яковлев, Ф.Я. Кон и др.), внесли заметный вклад в изучение Енисейского края и Тувы, установили тесные отношения с многочисленными научными учреждениями России и зарубежья, принимали участие во всероссийских и международных выставках. Например, по итогам Всемирной выставки в Париже 1900 г. музей получил за свои коллекции серебряную медаль [13]. Некоторые исследователи специально приезжали в Минусинск для ознакомления с экспозицией и фондами музея и их описания (И.Д. Черский, И.А. Лопатин, Р. Раммерстрем, К. Энберг и др.). Популярность музея среди населения выражалась в ежегодном увеличении количества посетителей, общее число которых в отдельные годы достигало 8 и более тысяч человек. Н.М. Мартьянов в качестве признания за общественно-полезную деятельность был удостоен нескольких высоких государственных наград: в 1892 г. – ордена Станислава третьей степени, в 1895 г. – ордена Анны третьей степени и в 1897 г. – ордена Станислава второй степени [2, лл. 1–3].

Удачный опыт Н.М. Мартьянова вдохновил других знатоков и любителей своего края, энтузиастов музейного дела в Сибири, послужил толчком к созданию новых музеев при городских думах. В 1882 г. гласным Енисейской городской думы Н.В. Скорняковым был представлен предварительный проект и вынесено на обсуждение думы предложение об устройстве музея в Енисейске. Отнесясь доброжелательно к проекту Н.В. Скорнякова, дума с целью более детальной проработки вопроса распорядилась об избрании комиссии под председательством исполняющего обязанности городского головы Н.Е. Дегтярева с правом приглашения на ее заседания лиц, которые могли бы помочь своими знаниями. На заседании комиссии 2 апреля 1882 г. присутствовали заведующий метеорологической станцией, политический ссыльный М.О. Маркс, выпускник Санкт-Петербургского университета, краевед А.И. Кытманов, директор прогимназии П.А. Карпов и др. 29 апреля 1882 г. дума постановила о передаче в распоряжение музея верхнего этажа каменного здания в корпусе гостиного двора и единовременном выделении в пособие 200 рублей [11, с. 3]. В дальнейшем выплаты городской думы на содержание музея составили 100 рублей в год. 1 октября 1883 г., несмотря на разразившийся в сибирской прессе спор о необходимости его учреждения, музей был открыт [8]. В 1886 г. по образцу Минусинского музея был создан Нерчинский публичный музей, существовавший за счет средств, поступавших от местного городского самоуправления, Нерчинского кружка любителей музыки

и литературы и частных лиц. До 1894 г. музей располагался в нижнем этаже здания городской думы, управление осуществлялось избираемым думой комитетом [12]. В сентябре 1887 г. при поддержке городской думы учителем уездного училища Д.С. Каргаполовым в здании городской управы были открыты библиотека и музей в Ачинске [19, с. 19]. 12 февраля 1889 г. при активном участии Красноярской городской думы в доме наследников Крутовского приступил к работе Красноярский городской музей. В 1895 г. городское управление перевело его в новое более просторное помещение, где он оставался до 1904 г. С 1894 г. дума стала ежегодно выделять на содержание музея денежные средства, составившие в 1901–1903 гг. 870–890 рублей в год [9, с. 10]. В 1891 г. по инициативе городской думы был основан Благовещенский городской музей. В его основу легли коллекции предметов, собранные ко дню посещения Благовещенска наследником престола Николаем Александровичем. В феврале 1911 г. Верхнеудинская городская дума постановила об открытии музея в Верхнеудинске, выделив для него одну комнату в Народном Доме. Наблюдение за экспонатами поручалось городскому технику А.С. Котову. Но после его ухода в 1915 г. музей оказался закрыт [4].

Таким образом, к началу XX в. в Сибири сложилась целая группа музеев, находившихся в ведении органов городского самоуправления. Во всех случаях, помимо правового признания, музеи получали, хотя и незначительную, материальную поддержку. Более серьезное участие в финансировании деятельности уже созданных и открытии новых музеев было ограничено бюджетными возможностями самих городских дум. Так, в 1890 г. в Кяхте образовался круг лиц, приступивших к собиранию коллекций и ратовавших за создание в городе музея. Учрежденный ими Временный комитет обратился за содействием к городской думе, однако, получил отказ, объясняемый некомпетентностью думы и отсутствием денег. Поэтому, несмотря на помощь, оказываемую как со стороны органов городского самоуправления, так и других официальных ведомств, развитие музеев на протяжении всего рассматриваемого периода продолжало находиться в сильной зависимости от личного участия, трудолюбия и организаторских талантов их основателей, частной поддержки.

По мнению В.Ю. Григорьева, красноярского краеведа и общественного деятеля, первого председателя Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (КП ВСО ИРГО), «если бы Н.М. [Николай Мартыанов] не приехал в Минусинск ... и не сделал его своей второй родиной, то Минусинский музей ... едва ли существовал бы» [10]. Енисейский музей своей непрерывной и успешной деятельностью во многом был обязан Н.В. Скорнякову и А.И. Кытманову, до отъезда Н.В. Скорнякова в Красноярск в 1893 г., совместно исполнявших обязанности

распорядителей музея. После этого дело заведывания музеем полностью перешло в руки А.И. Кытманова. «За 25 лет существования музея, - писал в 1910 г. неизвестный современник, - городское управление затратило на содержание музея что-то всего 2800 р. Работников тоже не было. Весь музей создан, собран, систематизирован и поддерживался все 25 лет единственным работником и пожертвователем А.И. Кытмановым» [1]. Ачинский музей возник благодаря инициативе и настойчивости Д.С. Каргаполова. С его отъездом из Ачинска, спустя несколько лет после открытия, работа в музее остановилась и возобновилась только в 1920-е гг. Инициаторами создания музея в Красноярске выступили предприниматель И.А. Матвеев (в 1891 г. избран городским головой) и его жена Ю.П. Матвеева. В 1888 г. ими была организована подписка на будущий музей и до его открытия временно предоставлены комнаты в их собственном доме. До 1894 г., то есть, когда расходы взял на себя город, Матвеевы содержали музей за счет своих личных средств.

В связи с этим организаторам музеев постоянно приходилось предпринимать меры в поисках дополнительных источников финансирования. В 1900 г. государственным казначейством была назначена ежегодная денежная субсидия в размере 1500 рублей Минусинскому музею. До этого момента музей, как говорилось в отчете за 1900 г., находился «в зависимости от дарового труда его главных участников и от притока пожертвований со стороны лиц, сочувствующих целям Музея. Как на нечто более или менее постоянное Музей мог рассчитывать лишь на пособие от города в размере 200 р. в год. При таких условиях собирание музейного материала носило характер случайности, отсутствие же постоянных средств до крайней степени затрудняло правильное выполнение задач в настоящем и отдавало судьбу учреждения в будущем всевозможным неблагоприятным случайностям» [16, с. 2].

Распространенным способом придать деятельности городских музеев более прочное материальное и научное основание являлось укрепление связей с научными обществами, которые создавались в сибирских городах в конце XIX – начале XX в. и также были заинтересованы в поддержке и развитии музейного дела. В 1897 г. был утвержден Устав и под покровительство Читинского отделения Приамурского отдела ИРГО (ЧО ПО ИРГО) передан Нерчинский музей. Несколькими годами ранее Нерчинск покинул основатель музея А.К. Кузнецов и даже поднимался вопрос о полном переводе музея в Читку [16, с. 24]. В 1903 г. в ведение КП ВСО ИРГО с сохранением городской субсидии перешел Красноярский музей. Это позволило в течение сравнительно короткого времени быстро пополнить коллекции музея новыми экспонатами, привлечь внимание посетителей. Если на начало 1903 г. число собранных предметов составляло 15183, то за четыре года, к 1 января 1908 г., их количество выросло бо-

лее чем в два раза и в общей сложности составило 19748 предметов [6]. В 1907 г., год окончания Первой русской революции, музей посетило 8815 человек, в то время как в 1899 г. число посетителей составило 3127 человек, а по данным А. Тугаринова с 1892 по 1903 г. средняя посещаемость музея не превышала 1,5-2 тысяч человек ежегодно [18]. В 1909 г. на основании постановления Благовещенской городской думы в ведение Амурского отдела общества изучения Сибири и улучшения ее быта был передан Благовещенский городской музей [7, л. 4].

В целом, в последней четверти XIX – начале XX в. деятельность органов городского самоуправления явилась одним из важных факторов развития музейной сети в Сибири. В последней четверти XIX в. при их поддержке му-

зеи были созданы в Минусинске, Енисейске, Нерчинске, Ачинске, Красноярске, Благовещенске, Верхнеудинске. Во всех этих случаях органы городского самоуправления выступали в роли гарантов официального признания деятельности музеев и по мере своих сил обеспечивали их существование в материальном и финансовом отношении. При этом роль городского самоуправления в развитии музеев часто ограничивалась материальными возможностями самих городских дум. Это существенно сдерживало деятельность музеев, подталкивало музейных сотрудников к поиску дополнительных источников для финансирования. Одним из вариантов улучшения материального положения, научной составляющей являлось укрепление связей, переход в ведение научных общественных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Игнатьевич Кытманов // Красноярская мысль. 1910. № 38. С. 3.
2. АМКМ (Архив Минусинского краеведческого музея). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Лл. 1-3
3. АО АГМ (Архивный отдел Администрации города Минусинска). Ф. 73. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
4. Бандура Е.М. К вопросу об истории музейного строительства в Забайкалье начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 309 (апрель). С.67-70.
5. Быкасова Л.В. К вопросу о формировании сети краеведческих музеев во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 28. С. 26–31.
6. Влад Н. Красноярский городской музей // Красноярск. 1908. № 68. С. 4.
7. ГААО (Государственный архив Амурской области). Ф.И-56. Оп. 1. Д. 36.
8. Г. Скорняков и енисейский музей // Сибирская газета. 1883. № 37. Стб. 941–942.
9. Григорьев В.Ю. Краткий отчет Красноярского Городского музея, состоящего в заведывании Красноярского подотдела Императорского Русского Географического Общества. Красноярск: Енис. Губерн. Тип., 1906. 17 с.
10. Григорьев В.Ю. О значении местных музеев вообще и Минусинского в частности // Известия Красноярского подотдела Императорского Русского географического общества. Т. I. Вып. IV. Красноярск: Енис. Губерн. Тип., 1902. С. 1–9.
11. Енисейский общественный местный музей (Отчет о деятельности музея с 1 октября 1883 г. по 1 октября 1908 г. и краткий перечень коллекций музея). – Красноярск: Тип. М.И. Абалакова, 1909. – 69 с.
12. Закаблуконская Н.Н. Из истории первых музеев Забайкалья // Историческое, культурное и природное наследие. Вып. IV. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2004. С.170-175.
13. Игумнов Е.В. Взаимодействие органов государственной власти с научными учреждениями Сибири при подготовке к Всемирной выставке в Париже 1900 года // Университетский научный журнал. 2017. № 33. С. 52–58.
14. Клеменц Д.А. Местные музеи и их значение в провинциальной жизни // Сибирский сборник. Приложение к «Восточному обозрению». 1892. Вып.2. Иркутск, 1893. С.1-35.
15. Отчет по Минусинскому местному Музею и общественной библиотеке за 1897 г. Минусинск: Типография В.И. Корнакова, 1898. 30 с.
16. Отчет по Минусинскому местному музею и общественной библиотеке за 1900 г. Минусинск: Типография В.И. Корнакова, 1901. 33 с.
17. Отчет по Нерчинскому публичному музею и Нерчинской городской общественной библиотеке за 1893–1895 гг. – Нерчинск: Типография М.Д. Бутина, 1896. – 59 с.
18. Тугаринов А.Я. История Красноярского музея // Известия Красноярского Подотдела ВСОИРГО. Т. II. Вып. 5. 1909. С.169-177.
19. Хорина В.В. Провинциальная наука: городские музеи и научные общества Енисейской губернии последней четверти XIX – начала XX в. Красноярск: Краснояр. гос. аграрн. ун-т, 2018. 463 с.

© Игумнов Евгений Владимирович (eigumnov@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»